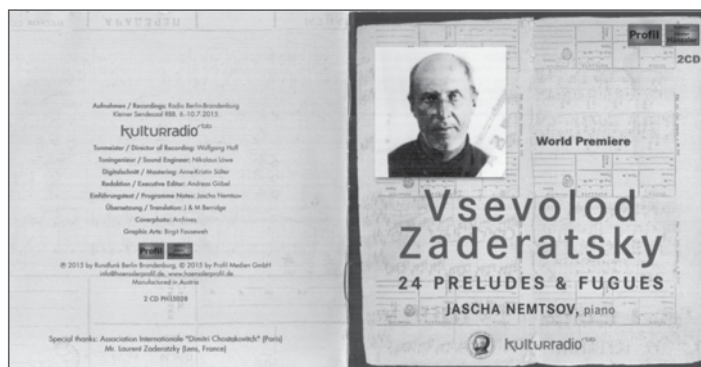

Joseph RAISKIN
DE PROFUNDIS

Иосиф РАЙСКИН
DE PROFUNDIS

Vsevolod Zaderatskyi. 24 preludes & fugues / Jascha Nemtsov, piano. Radio Berlin-Brandenburg, 2015. — 2 CD. PH 15028.

Вечером 23 декабря 2015 года в Концертном зале Мариинского театра профессор Московской консерватории В.В. Задерацкий пригласил собравшихся принять участие в «археологическом действе — извлечении потерянного в катакомбах истории первой половины XX века абсолютного шедевра». Во вступительном слове к концерту, в котором молодые пианисты исполняли 24 прелюдии и фуги Всеволода Петровича Задерацкого, он говорил о своем отце, чье имя оказалось «стерто в памяти истории и только сейчас возвращается из глубин». О беспрецедентной судьбе композитора и его наследия рассказывает книга Задерацкого «Per aspera» (Санкт-Петербург, 2009). Нотное издание цикла вышло в 2012 году в Москве.

Per aspera ad astra — через тернии к звездам. Древнее изречение отдает полынной горечью: «звездный час» наступает для русского музыканта спустя полвека после смерти. Студент Московской консерватории (класс С.И. Танеева) был рекомендован учителем музыки в царскую семью — обучал цесаревича Алексея. Поручик Задерацкий, участник боев на Турецком и Западном фронтах, после октября 1917 года оказался в рядах армии Деникина. В плену у «красных» спасен от расстрела по личному указанию Дзержинского («сохранить жизнь») и сослан в Рязань, где преподает, дирижирует оркестром в местном театре и конечно же сочиняет музыку. Арест и заключение в тюрьму в 1926 году сопровождалось уничтожением всех (!) написанных до того времени сочинений Задерацкого. Выйдя из заключения, он получает право жить и работать в Москве, но с 1934 года вынужден покинуть столицу, преподает в Ярославле в Музыкальном училище имени Собинова.

В 1937 году Задерацкий вновь арестован и брошен в лагерь СЕВВОСТОКЛАГА под Магаданом. Освобожденный, благодаря ходатайствам жены, в 1940 году Задерацкий возвращается в Ярославль. В 1941 году эвакуируется в Казахстан, в январе 1944 года переезжает в Краснодар, а летом 1945 года — в Житомир, на Украину, откуда был родом. Вынужденный в 1946 году вернуться в Ярославль, он снова работает в Музыкальном училище. Наконец, в 1949 году вместе семьей переезжает во Львов, где начинает преподавать в консерватории. Это недол-

гие, но счастливейшие годы в жизни рядового (!) члена Союза композиторов СССР.

Подвигом жизни композитора явились созданные им в 1937–39 годах «24 прелюдии и фуги» для фортепиано — первый в европейской музыке со времен Баха грандиозный полифонический цикл. Заключенный ГУЛАГа, писавший на разлинованных телеграфных бланках, опередил и П. Хиндемита (его «Ludus tonalis» появился в 1942 году), и Д.Д. Шостаковича, чьи «24 прелюдии и фуги» датированы 1953 годом. В декабре 2014 года цикл Задерацкого был впервые исполнен в Москве, а в июне 2015 года в Горише (Германия) на фестивале «Дни Шостаковича» состоялась триумфальная премьера цикла на Западе. Там же, в Германии, была осуществлена его запись на CD. И этот подвиг в одиночку совершил пианист и музыковед Яша Немцов, по иронии судьбы, родившийся в Магадане, в тех же краях, где цикл был написан. Выпускник Ленинградской консерватории, с 1992 года пианист живет в Германии, в настоящее время является профессором Высшей школы музыки в Веймаре.

До-мажорная прелюдия — богатырский зачин цикла — открывает сочинение необычайной силы и мощного авторского излучения. Крепкий пианизм чувствуется в этюдных пассажах соль-мажорной прелюдии и в ля-мажорной фуге. В одних пьесах цикла царит аромат скрябинских гармоний, а ля-минорная и фа-диез-минорная прелюдии «припоминают» Рахманинова — не удивительно, это все московская школа, танеевская выучка. Последняя сказывается в безукоризненной полифонической технике, в умении даже «длинные» темы подвергать разработке в стремительном движении (как в фуге ре-бемоль мажор), а рядом непритязательная «дудочка» — тема ре-мажорной фуги, постепенно словно наращивающая мускулы, или детская песенка в до-диез-минорной фуге. Здесь же характерно-русские: запев в ми-минорной фуге, или фуга ми-мажор — хороводная с плясовым припыванием. Заключительная прелюдия ре-минор образует арку к первой до-мажорной прелюдии: обе с их колокольностью замечательно обрамляют цикл; только в до-мажоре залиvisto буйствуют малые колокола и колокольцы, а в ре-минорном диптихе слышится аллюзия на «Богатырские ворота в стольном граде Киеве».